

УДК 94(571.53)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.14>

Развитие частной благотворительности в Иркутске: динамика количественных показателей (на примере пожертвований в ведение генерал-губернатора). 1862–1901 гг.

Н. И. Гаврилова*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. На основе введенных в научный оборот списков «О принятии пожертвований от разных лиц» впервые представлена статистика передаваемых в ведение генерал-губернатора благотворительных пожертвований по Иркутску и Иркутской губернии за 1862–1901 гг. Выявлена динамика социального состава жертвователей, объема жертвуемых капиталов, частотности пожертвований за указанный период.

Ключевые слова: частная благотворительность, пожертвования, Иркутск, купечество, генерал-губернатор.

Для цитирования: Гаврилова Н. И. Развитие частной благотворительности в Иркутске: динамика количественных показателей (на примере пожертвований в ведение генерал-губернатора). 1862–1901 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 14–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.14>

Original article

The Development of Private Charity in Irkutsk: Dynamics of Quantitative Indicators (Using Donations to the Governor-General as an Example). 1862–1901

N. I. Gavrilova*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Based on the lists “On the acceptance of donations from various persons” introduced into scientific circulation, statistics on charitable donations transferred to the jurisdiction of the Governor-General in Irkutsk and the Irkutsk province for the period 1862–1901 are presented for the first time. The dynamics of the social composition of donors, the volume of donated capital, and the frequency of donations over the specified period were revealed.

Keywords: private charity, donations, Irkutsk, merchants, governor-general.

For citation: Gavrilova N.I. The Development of Private Charity in Irkutsk: Dynamics of Quantitative Indicators (Using Donations to the Governor-General as an Example). 1862–1901. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 14–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.14> (in Russian)

История благотворительности в Сибири является предметом устойчивого интереса региональной историографии. Значительные результаты достигнуты в рамках изучения филантропии периода капиталистической модернизации как значимого социального института, сферы самоорганизации обществственности Сибири, важного аспекта общественной деятельности регионального купечества (В. П. Бойко [1], Г. А. Бочанова [2], Н. И. Гаврилова [11], Ю. М. Гончаров [8], Л. М. Горюшкин [2], В. П. Зиновьев [3], Т. А. Катцина [4], Е. В. Комлева [5], С. Ч. Мантурова [6], Г. А. Ноздрин [2], В. А. Скубневский [7], А. В. Старцев [8], В. П. Шахеров [11]). Немалое внимание уделяется анализу формирования и функционирования благотворительных капиталов. На уровень существенных обобщений вышло изучение сфер вложения пожертвований, активизировано исследование целевых капиталов, богатый материал накоплен относительно наиболее крупных денежных пожертвований, сделанных сибиряками. Исследования идут в русле как общероссийской (Г. Н. Ульянова [9; 10]), так и зарубежной (А. Линденмайер [13], Дж. Брэдли [12]) историографии отечественной благотворительности.

В контексте данных вопросов материалы по истории благотворительности в Иркутске занимают одно из центральных мест. Вместе с тем как на региональном уровне (Восточная Сибирь), так и применительно к Иркутску слабо разработанными остаются характеристики, отражающие количественную динамику поступлений частных пожертвований на благотворительные нужды на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Устоявшейся практикой выступает использование единичных примеров, носящих типичный или, напротив, уникальный характер. На недостатки подобного подхода было обращено внимание В. П. Зиновьевым и В. И. Зиновьевой, поставившими вопрос «о необходимости изучать историю общественной жизни с опорой на обобщенные статистические сведения, не ограничиваясь иллюстративными данными» [3, с. 9].

Одним из немногих успешных примеров аккумуляирования значительного массива статистических сведений о частных пожертвованиях выступают работы Г. Н. Ульяновой. На основе опубликованных и архивных документов исследователем была составлена статистика пожертвований московскому купеческому обществу и городскому общественному управлению за период 1861/1866–1914 гг. за каждый год с обобщением подсчетов по пятилетиям [9, с. 246; 10, с. 19, 118].

Применительно же к Иркутску и в целом городам Иркутской губернии, опубликованных сведений о пожертвованиях не обнаружено. Источником, дающим представление об объеме и количественной динамике жертвуемых средств, а также социальном составе жертвователей, являются выявленные в фондах ГАИО (ф. 24 и 25) списки «О принятии пожертвований от разных лиц» за отдельные годы. Материалы до настоящего времени не были введены в научный оборот.

Причиной появления этих документов являлось высочайше утвержденное Положение Сибирского комитета, согласно которому с 1857 г. генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири разрешалось «принимать по

вверенному каждому из них краю делаемые на общественные надобности пожертвования от лиц, неопороченных судом и неоглашенных в дурном поведении»¹. Причем о пожертвованиях, превышающих десять тысяч рублей серебром, следовало сообщать «министру внутренних дел для доведения до высочайшего сведения через Сибирский комитет; о всех же прочих пожертвованиях... сообщать также Министерству общие сведения через каждые полгода»².

Сведения в подавляющем большинстве отражают динамику так называемой проправительственной сферы благотворительности. Документ не фиксировал пожертвования, передаваемые городскому общественному управлению или общественным организациям.

Выявленные материалы охватывают период за август – октябрь 1862 г.³, июнь – сентябрь 1873 г.⁴, ноябрь 1874 – март 1876 г.⁵, июль 1888 – 1889 г.⁶, 1890–1894 гг.⁷, 1898–1901 гг.⁸ Несмотря на очевидную фрагментарность сведений, материал впервые позволяет зафиксировать изменения объемов жертвуемых капиталов, а также характеристики социального состава жертвователей за длительный период (1862–1901 гг.), основываясь на конкретных количественных показателях.

Рассматриваемые источники аккумулируют материал не только о единичных, наиболее крупных благотворительных взносах купечества, но и содержат данные о «типичной» практике пожертвований, «рядовых» (массовых) пожертвованиях различных социальных групп населения Иркутска и губернии, что позволяет судить о наиболее распространенной частотности и размере жертвуемых сумм. Вместе с тем указанные источники дают представление об особенностях и практике учета региональной властью поступавших от частных лиц пожертвований как одного из аспектов мобилизационной стратегии взаимодействия местной администрации с благотворителями.

Обозначим важнейшие в контексте настоящего исследования характеристики выявленной группы источников. Имеющийся материал свидетельствует, что фиксация принятых генерал-губернатором пожертвований устанавливается практически с первых лет после выхода соответствующего Положения⁹. Записи аккумулировались за каждые 2–3 месяца, с 1880-х гг. – за полгода. Однако сведения за 1860-е и 1870-е гг. сохранились гораздо хуже, чем за последующие десятилетия: удалось выявить документы лишь за отдельные месяцы. С середины же 1880-х гг. сведения о поступающих пожертвованиях представлены почти (с небольшими пробелами) за каждый год, что позволяет провести более точный анализ изменений объема поступавших пожертвований.

¹ О разрешении генерал-губернаторам Сибири принимать делаемые на общественные надобности пожертвования от частных лиц. № 32565 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. II. Т. 32, № 32565. СПб., 1857. С. 1017–1018.

² Там же. С. 1018.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 488. К-1476.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 145. К-2104.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 97. К-1946.

⁶ Там же. Д. 271. К-70.

⁷ Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 20. К-102.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 221. К-216.

⁹ О разрешении генерал-губернаторам Сибири ...

На протяжении рассматриваемого периода менялся сам характер фиксации сведений о пожертвованиях, приобретая все более четкую форму представления данных. Применительно к имеющимся в нашем распоряжении документам, перечень разделов бланка для занесения сведений о пожертвованиях оформляется с середины 1880-х гг. «Ведомость о пожертвованиях, поступивших в распоряжение иркутского генерал-губернатора на благотворительные и общепользные цели» представляла собой поименный список жертвователей с указанием их сословного статуса, занимаемой должности, суммы благотворительного взноса и его назначения.

Каждые полгода первое делопроизводство канцелярии иркутского генерал-губернатора запрашивало «прочие делопроизводства, учебный отдел, управление строительной и дорожной частью»¹⁰ о поступлении в их адрес пожертвований, составляя сводную ведомость. Судя по отчетным данным, в подавляющем большинстве случаев деньги жертвовались «на нужды учебных заведений Иркутского генерал-губернаторства ведомства Министерства народного просвещения»¹¹. Собранные сведения направлялись в МВД и через Комитет министров доводились до высочайшего сведения (в течение месяца после окончания отчетного периода), о чем позже сообщалось иркутскому генерал-губернатору¹².

Сведения же о пожертвованиях за 1862–1870-е гг., отложившиеся в фондах ГАИО, имели иное назначение, не связанное с отчетностью перед центральными органами управления. Материалы не структурированы, фиксируют, главным образом, крупные пожертвования. Рассматриваемые архивные дела во множестве содержат денежные счета и расписки, свидетельствующие о целевом использовании пожертвованных сумм: основной задачей выступало соблюдение «внутренней», в пределах генерал-губернаторства, отчетности о расходовании переданных в ведение генерал-губернатора благотворительных средств.

В целом имеющиеся материалы позволяют представить статистику пожертвований за 1862–1901 гг. (табл.).

Представленная статистика (см. табл.) фиксирует крайнюю неравномерность объемов пожертвований за отдельные годы: от 2,7 тыс. до 608,7 тыс. руб. Максимальные показатели обуславливались единичными крупными пожертвованиями иркутского купечества. Среди таковых в течение 1888–1901 гг. следует отметить благотворительные взносы А. Н. Портновой (340 тыс. руб., 1890 г., по завещанию), А. Я. Немчинова (50 тыс. руб., 1890 г.), В. П. Кельх (60 тыс. руб., 1892 г.), наследников И. И. Базанова (507 тыс. руб., 1893 г.), В. П. Савинской (45 тыс. руб., 1899 г., по завещанию). В 1890 г. значительные суммы были собраны генерал-губернатором на строительство каменного здания театра в Иркутске.

¹⁰ ГАИО. Ф. 25. Оп. 3. Д. 221. К-216. Л. 1а.

¹¹ Там же. К-216. Л. 2.

¹² Там же. Л. 19.

Таблица

Статистика принятых в ведение генерал-губернатора Восточной Сибири* пожертвований на благотворительные цели по г. Иркутску и Иркутской губернии, 1862–1901 гг.¹, кол-во/руб. **

Год	Иркутск							Всего по Иркутской губернии	Всего по Иркутскому генерал-губернаторству
	Дворяне, чиновники	Купечество, п. п. гр.***	Мещане, цеховые	Крестьяне	Военные, казаки	Другие	Всего		
1862			1 / 50		1 / 100		2 / 150	3 / 2650	
1873		2 / 10 000					2 / 10 000	4 / 13 278	
1874		1 / 5000					1 / 5000	14 / 17 700	
1875		13 / 17 700	1 / ?						
1876		4 / 15 198					4 / 15 198	5 / 16 198	
1877		2 / 3000					2 / 3000		
1888						3 / 300	3 / 300	3 / 300	17 / 3678
1889	1 / 1228	5 / 12 067					6 / 13 296	9 / 16 046	15 / 32 258
1890	1 / 1000	21 / 450 685					22 / 451 685	24 / 452 397	42 / 470 138
1891	1 / ?	7 / 101 550		1 / 1000			9 / 102 550	12 / 104 718	24 / 108 762
1892		4 / 61 477				1 / 300	5 / 61 777	5 / 61 777	12 / 80 604
1893		10 / 568 025				2 / 1257	12 / 569 282	17 / 570 676	24 / 571 644
1894	2 / 15 125	7 / 593 669					9 / 608 794	10 / 609 227	21 / 615 010
1898		9 / 3155					9 / 3155	22 / 7181	34 / 14 904
1899	2 / 45 442	9 / 7205					11 / 52 648	26 / 55 742	38 / 59 139
1900		4 / 956	3 / 1682			2 / 124	9 / 2762	25 / 16 221	43 / 17 617
1901	1 / 5215	4 / 375					5 / 5590	14 / 6790	41 / 21 530

* – с 1887 г. – иркутскому генерал-губернатору.

** – кол-во/руб. – количество случаев пожертвований в ведение генерал-губернатора в течение года / суммарный размер пожертвованных средств, в руб.

*** – п. п. гр. – потомственные почетные граждане.

¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 97. К-1946 ; Д. 488. К-1476; Оп. 10. Д. 145. К-2104; Ф. 25. Оп. 1. Д. 271. К-70; Оп. 2. Д. 20. К-102; Оп. 3. Д. 221. К-216.

Неравномерность поступлений жертвуемых капиталов являлась характерной чертой динамики российской благотворительности в целом. Эту особенность Г. Н. Ульянова в рамках анализа «количественного развития благотворительности в Москве» обозначила в качестве «своеобразного парадокса», «когда картину, по отдельным годам и по пятилетиям, определяют крупнейшие пожертвования» [10, с. 20].

Такие же тенденции характеризовали и иркутскую благотворительность. Причем крупнейшие благотворительные взносы купечества являлись определяющими не только для Иркутска и Иркутской губернии, но и Иркутского генерал-губернаторства в целом, составляя 76–99 % (см. табл.) всех пожертвований Якутской области, Иркутской и Енисейской губерний, вместе взятых.

Поддавляющая же часть благотворительных взносов иркутского купечества, создававшая типичный «ландшафт» их рядовых пожертвований, исчислялась в сумме от 10 до 500 руб., в среднем составляя около 200 руб. Подобные «рядовые» пожертвования на рубеже XIX–XX вв. становятся основными, определяющими сегмент «проправительственной» благотворительности иркутского купечества, связанный с передачей средств в ведение генерал-губернатора. Столь незначительные суммы вели к снижению доли пожертвований от Иркутской губернии в общем объеме благотворительных взносов по Иркутскому генерал-губернаторству до 15–26 % (см. табл.).

Ряд особенностей характеризовал динамику частотности пожертвований в течение года. Подчеркнем, в таблице указано не число лиц, внесших благотворительные средства, а количество случаев пожертвований (как индивидуальных, так и коллективных – средства, собранные «по подписке»). Анализ динамики данных материалов показывает: в пределах Иркутска именно купечество на всем протяжении рассматриваемого периода оставалось основной группой жертвователей. Случаи пожертвований в ведение генерал-губернатора представителями других социальных групп города даже к концу XIX в. оставались незначительны (см. табл.).

На уровне же губернии складывалась иная ситуация. На рубеже XIX–XX вв. заметно увеличивается частотность пожертвований от лиц, проживавших в уездных городах и сельских поселениях: Иркутск терял ярко выраженные доминирующие позиции центра частной благотворительности в губернии. Если до середины 1890-х гг. на Иркутск приходилось 66–100 % всех случаев пожертвований по губернии, то с 1898 г. – всего 35–42 % (см. табл.).

Расширялся и социальный состав жертвователей вне Иркутска. На рубеже XIX–XX вв. он включал представителей чиновничества и дворянства, мещанства, крестьян, военных чинов и казачества. Размеры жертвуемых ими средств, как правило, были невелики, составляя от 1 до 300 руб., в единичных случаях – более 1 тыс. руб. На поприще частной благотворительности заявляют о себе и представители профессиональных групп, прежде всего управляющие и служащие золотопромышленных компаний и иркутских отделений банков. Как правило, их пожертвования оформлялись в качестве коллективных благотворительных взносов, собранных «по подписке». Среди

коллективных жертвователей достаточно активно заявляют о себе и сами золотопромышленные компании. К началу XX в. становится заметной доля пожертвований, передаваемых женщинами, причем представительницами не только купеческого сословия, но и других социальных страт.

В целом к началу XX в. частотность благотворительных взносов населения Иркутской губернии, передаваемых в ведение генерал-губернатора, возрастала. Расширился социальный состав жертвователей, становясь все более демократичным. Характеристики же пожертвований от Иркутска изменялись незначительно: частотность передачи иркутянами благотворительных средств в ведение генерал-губернатора и размеры их «рядовых» благотворительных вложений в целом сохранялись на одном уровне. В то же время число особо крупных пожертвований иркутского купечества (более 50–100 тыс. руб.), определявших показатели частных благотворительных вложений в пределах Иркутского (до 1887 г. – Восточно-Сибирского) генерал-губернаторства в целом, к началу XX в. резко сокращается. В совокупности данные параметры обусловили существенное снижение к концу XIX в. суммарных объемов ежегодно жертвуемых по Иркутской губернии денежных средств по сравнению с более ранним периодом.

Список литературы

1. *Бойко В. П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Томск : ТГУ, 2007. 424 с.
2. *Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А.* Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск : Гео, 2000. 212 с.
3. *Зиновьев В. П., Зиновьева В. И.* Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 9–20.
4. *Катцина Т. А.* Стратегии формирования системной помощи населению Восточной Сибири (декабрь 1784 – январь 1920 г.). Красноярск : СФУ, 2024. 372 с.
5. *Комлева Е. В.* Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVII – XIX век). Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.
6. *Мантурова С. Ч.* Государственное призрение и благотворительность в социальной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. Улан-Удэ : Респ. тип., 2005. 230 с.
7. *Скубневский В. А.* Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160.
8. *Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX в.) : учеб. пособие. 2-е изд. Барнаул, 2014. 215 с.
9. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М. : Наука, 2005. 403 с.
10. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914 гг. Словарь купцов-благотворителей. М. : ФОРУМ : НЕОЛИТ, 2014. 496 с.
11. *Шахеров В. П., Гаврилова Н. И.* «В пример и назидание потомкам»: очерки истории благотворительности в Иркутске. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 188 с.
12. *Bradley J. Myzhik and Muscovite.* Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley : University of California Press, 1985. 422 p.
13. *Lindenmeyr A.* Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton : Princeton University Press, 1996. 335 p.

References

1. Boiko V.P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX vv.* [Merchants of Western Siberia in the late 18th–19th centuries]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2007, 424 p. (in Russian)
2. Bochanova G.A., Goryushkin L.M., Nozdrin G.A. *Ocherki istorii bla-gotvoritelnosti v Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Essays on the history of charity in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk, Geo Publ., 2000, 212 p. (in Russian)
3. Zinov'ev V.P., Zinov'eva V.I. *Obshchestvennaya deyatelnost kupechestva Tomskoi gubernii v 1880 – fevrale 1917 g.* [Social activities of the merchants of Tomsk province in 1880 – February 1917]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical studies], 2016, no. 2, pp. 9–20. (in Russian)
4. Kattsina T.A. *Strategii formirovaniya sistemnoi pomoshchi naseleniyu Vostochnoi Sibiri (dekabr 1784 – yanvar 1920 g.)* [Strategies for the formation of systemic assistance to the population of Eastern Siberia (December 1784 – January 1920)]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2024, 372 p. (in Russian)
5. Komleva E.V. *Sibirskoe kupechestvo: vklad v khozyaistvennoe osvoenie i izuchenie Severo-Vostochnoi Evrazii (konets XVII–XIX vek)* [Siberian merchants: contribution to the economic development and study of North-Eastern Eurasia (late 17th–19th centuries)]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2018, 398 p. (in Russian)
6. Manturova S.CH. *Gosudarstvennoe prizrenie i blagotvoritelnost v sotsial'noi i kul'turnoi zhizni Zabaikal'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [State charity and charity in the social and cultural life of Transbaikalia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Ulan-Ude, Republican Printing House, 2005, 230 p. (in Russian)
7. Skubnevskii V.A. *Blagotvoritelnost predprinimatelei Altaya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Charity of Altai entrepreneurs in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2018, no. 435, pp. 155–160. (in Russian)
8. Startsev A.V., Goncharov Yu M. *Predprinimatelstvo v Sibiri: istoricheskii opyt (XVII – nachalo XX v.)* [Entrepreneurship in Siberia: Historical Experience (17th – Early 20th Century)]. Barnaul, Altai University Publ., 2014, 215 p. (in Russian)
9. Ulyanova G.N. *Blagotvoritelnost v Rossiiskoi imperii. XIX – nachalo XX veka* [Charity in the Russian Empire. 19th – early 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 403 p. (in Russian)
10. Ulyanova G.N. *Blagotvoritelnost moskovskikh predprinimatelei. 1860–1914 gg. Slovar kuptsov-blagotvoritelei* [Charity of Moscow Entrepreneurs. 1860–1914. Dictionary of Merchant-Philanthropists]. Moscow, Forum Publ., Neolit Publ., 2014, 496 p. (in Russian)
11. Shakherov V.P., Gavrilova N.I. *“V primer i nazidanie potomkam”: ocherki istorii blagotvoritelnosti v Irkutske* [“As an example and edification for descendants”: essays on the history of charity in Irkutsk]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2023, 188 p. (in Russian)
12. Bradley J. *Myzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia*. Berkeley, University of California Press, 1985, 422 p.
13. Lindenmeyr A. *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia*. Princeton, Princeton University Press, 1996, 335 p.

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр
отечественной истории
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: nig2312@yandex.ru

Information about the author

Gavrilova Natalya Igorevna
Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist, Scientific
Research Center of Russian History
Baikal State University
Russian Federation, Irkutsk
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: nig2312@yandex.ru